Калининцы говорят:

ТЕАТР

«Спасибо!»

В КАЛИНИНЕ нет своего музыкального театра. Поэтому приметным и радостным событием нынешнего лета явился гастроли Куйбышевского театра оперы и балета.

Об успехе этого талантливого коллектива лучше всего свидетельствует тот теплый прием, который на протяжении трех недель оказывали ему калининцы.

Что же наиболее впечатляет и запоминается в спектаклях гостей? Прежде всего хороший вокальный состав оперной труппы и высокий уровень музыкального исполнения.

Вот, например, «Севильский цирюльник» Россини. Сколько блеска, искристости, неподдельного юмора и трогательной, порою чуть лукавой лирики в его бессмертной музыке! И как прозрачно, легко, живо звучит эта музыка в спектакле под управлением главного дирижера театра С. Бергольца! Шаловливая и лукавая Розина (В. Никитина), обаятельный и остроумный Фигаро (Н. Голышев), пылко влюбленный Альмавива (Б. Чуфаров), смешиной и претензиозный Бартоло (Н. Сухов), комичный, а порою страшный Базиллио (Н. Зотов) — такими предстают перед нами герои спектакля. И образы эти создаются прежде всего вокально, раскрываются в песни осмысленном и выразительном артистами, обладающими хорошими голосами и умеющими владеть ими.

В числе вокальных удач театра можно назвать еще В. Никитину в «Травиате» (Вюлетта), Л. Левченко в «Демоне» (Тамара), А. Серлер в «Трубадуре» (Азучена), Я. Иванова и П. Конышева в «Князе Игоре» (Игорь и Владимир) и других.

МУЗЫКА — главное богатство оперного спектакля. Ведь именно в ней сосредоточены все чувства и переживания героев, ею рисуются характеры и ситуации, раскрывается смысл действия. Но то, что куйбышевские певцы умеют бережно и чутко донести музыку до слушателей, верно раскрыть композиторский замысел — большое достоинство их исполнительского мастерства и важная заслуга музыкального руководства театра.

Вместе с тем в оперных спек-

(К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ КУЙБЫШЕВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА)

таклях куйбышевцев есть и недостатки. Не всегда удовлетворяет сценическое мастерство певцов-актеров. Уровень режиссуры в спектаклях, как правило, ниже уровня музыкального руководства, и потому на сцене порою нарушается логика действия, возникает безжизненная статика, появляются наигрыши и штампы.

ОПЕРА — искусство синтетическое. Оно полностью убеждает и по-настоящему впечатляет тогда, когда и музыка, и действие равно жизненны и правдивы, когда они органически сливаются, взаимно дополняя и обогащая друг друга. Вот этого синтеза искусства, единого комплекса музыкально-сценической выразительности, подчиненного идейному замыслу, подчас недостает спектаклям куйбышевского театра.

Наиболее отчетливо это проявилось, пожалуй, в первом акте оперы Леонкавалло «Паяцы» (режиссер А. Пикар), который отличался от концертного исполнения едва ли не одним лишь изобразительным оформлением.

МНОГО радостных впечатлений дали калининцам балетные спектакли театра. Здесь хочется назвать прежде всего великолепный индийский балет «Читра», поставленный главным балетмейстером театра Н. Даниловой. И либретто, и музыка этого балета принадлежат известному индийскому писателю и поэту Рабиндранату Тагору (его мелодии, близкие народным песням, обработаны для симфонического оркестра советским композитором и дирижером И. Ниязи). В основе балета — индийская народная легенда, смысл которой — в воспевании глубокой и возвышенной любви, основанной на дружбе и духовном родстве людей.

Хореография балета, сочиненная Н. Даниловой, удивительно поэтична. Танцы красивы, выразительны, осмысленны. Классика соединяется в них с элементами индийской народной хореографии. И исключительно удачно показали себя в этом спектакле исполнительницы основных ролей, ведущие актеры театра.

Н. Шеголев, обладающий отличными внешними данными и галлюцирующей мягко и выразительно, создал интересный образ воина Арджуны, человека замкнутого и углубленного в себя, душа которого постепенно пробуждается для любви. С. Россет хорошо станцевала Читру, сделав индийскую принцессу девушкой лиричной и глубоко чувствующей. Великолепно исполнил роль бога любви Маданы В. Сергеев, танцующий легкой, выразительной, исполняющий свою сложную партию чисто и отточенно по форме.

Хорошее впечатление произвело также балет советского композитора К. Кара-Караева «Тропой трома», поставленный Н. Даниловой. Это своего рода танцевально-драматическая поэма об освободительной борьбе африканского народа, потрясающая своим трагизмом. Ярко поставлены здесь народные танцы. Привлекателен завоевательный симпатии зрителя образ Ленни в исполнении В. Сергеева.

К СОЖАЛЕНИЮ, в классических спектаклях, показанных театром на гастролях, — балетах «Жизель», «Лебединое озеро» и «Спящая красавица» — результаты усилий коллектива оказались менее значительными. Постановки эти во многом отступают от канонического текста классической хореографии, что упрощает и обедняет танцы, а иногда и ведет к искажению смысла. Особенно отрицательно сказалось это в «Жизели», этой жемчужине классической хореографии, утраченной в постановке куйбышевцев и поэтическую тонкость, и многие красоты танцевального языка.

Хочется пожелать также балетной труппе добиваться большей слаженности кордебалета, большей отточенности танцевальной формы.

В целом гастроль Куйбышевского театра оперы и балета, бесспорно, останется в памяти калининцев. Они доставили им немало ярких художественных впечатлений.

В. ВАНСЛОВ,
кандидат искусствоведческих наук.